

HAL
open science

Цифровая и библиографическая интеллигентность: точки пересечения и взаимозависимости

Milena Tsvetkova

► To cite this version:

Milena Tsvetkova. Цифровая и библиографическая интеллигентность: точки пересечения и взаимозависимости. European Research. IV International scientific conference, Aug 2016, Penza, Russia. pp.88-96, <10.5281/zenodo.1403963>. <hal-01697124>

HAL Id: hal-01697124

<https://hal.science/hal-01697124>

Submitted on 31 Jan 2018

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Distributed under a Creative Commons Attribution - NonCommercial 4.0 International License

UDC 002:004

DIGITAL AND BIBLIOGRAPHIC INTELLIGENCE: INTERSECTION POINTS AND INTERDEPENDENCIES

Tsvetkova Milena

Published Reference (Suggested Bibliographic Citation):

Цветкова, Милена И. Цифровая и библиографическая интеллигентность: точки пересечения и взаимозависимости (Digital and bibliographic intelligence: intersection points and interdependencies). *European Research*. IV International scientific conference. Пенза: Наука и просвещение, 2016, с. 88-96.

Abstract:

The idea for interconnection between bibliographical knowledge and digital literacy finds its rehabilitation in modern policies for development of digital intelligence in every citizen. The goal of this expose is redefining the classical bibliographical culture as a quality parameter in the new matrix of skills and competences in the digital era. The method of critical rethinking of the scheme for digital intelligence is applied.

Keywords: digital intelligence, digital literacy, information culture, bibliographical culture, bibliographical intelligence

Аннотация:

Идея взаимной зависимости библиографического знания и цифровой грамотности нашла свою реабилитацию в актуальных политиках развития цифровой интеллигентности любого гражданина. Цель настоящего изложения состоит в следующем – заново дефинировать классическую библиографическую культуру как качественный параметр для новой матрицы умений и компетентностей в цифровой эре. Место применения здесь будет иметь метод критического переосмысления схемы дигитальной интеллигентности.

Ключевые слова: цифровая интеллигентность, цифровая грамотность, информационная культура, библиографическая культура, библиографическая интеллигентность.

* Associate Professor, PhD in Sociology,
Sofia University St. Kliment Ohridski, Bulgaria
Faculty of Journalism and Mass Communication
Department of Communication and Audiovisual Production
1000 Sofia, 49 Moskovska str.
E-mail: milenaic@uni-sofia.bg

Введение

Понятие „интеллигентность“ впервые установлено в XIV веке латинским словом „*intelligentia*“ и имело значение „интеллект, интеллектуальность“, которые способны схватывать, создавать понимание, осмысление и познание. Сегодня, во втором десятилетии XXI века, это понятие добилось своеобразной технологической реабилитации. Постепенно оно устанавливает себя в качестве ведущего понятия в политиках и программах для устойчивой цифровой (информационной и медийной) грамотности, основанных на систематическом подходе каталогизировать умения и компетентности. Проиллюстрируем эту связь „цифровая грамотность – интеллигентность“ при помощи актуальной схемы 2016 года, получившей свое распространение на Мировом экономическом форуме. Схему назвали „Цифровой интеллигентностью“, ее составитель – д-р Park Yuhyun, исследователь цифрового образования и политики в Технологическом университете Наньянг (Nanyang Technological University) в Сингапуре. Термином „цифровая интеллигентность“ автор обозначает совокупность социальных, эмоциональных и познавательных способностей, которые позволяют людям находить ответы на вызовы и адаптировать себя к требованиям цифровой жизни. Эти способности д-р Park Yuhyun классифицировала при помощи восьми взаимосвязанных областей.

Таблица 1. Матрица цифровой интеллигентности DQ [6]

Цифровая идентичность	цифровой гражданин	цифровой творец	цифровой предприниматель
Цифровое пользование	экранное время	цифровое здоровье	участие в общности
Цифровая гарантия	риски поведения	риски содержания	риски контактов
Цифровая безопасность	защита паролями	интернет безопасность	мобильная безопасность
Цифровая эмоциональная интеллигентность	эмпатия	социально-эмоциональное сознание	эмоциональная саморегуляция
Цифровая коммуникация	цифровой след	онлайн коммуникация	онлайн коллаборация
Цифровая грамотность	критическое мышление	создание содержания	вычислительное мышление
Цифровое право	личная жизнь	интеллектуальная собственность	свобода слова

Таким образом структурированная, визия цифровой интеллигентности является релевантным ответом на четыре динамических тенденции: 1) эксперты прогнозируют, что в следующие 10 лет 90% всего человечества будут связаны с интернетом [8]; 2) в недалеком будущем при помощи „интернета вещей“ (*Internet of Things*) и „интернета мест“ (*Internet of Places*) виртуальная и реальная жизнь окажутся одной жизнью; 3) скорость и объем информации увеличивают свои показатели экспоненциально – в настоящем 2016 году отметили новый мировой рекорд в скорости передачи данных интернетом, ученые колледжа

Лондонского университета достигли скорости 1,125 терабита в секунду[5]; 4) вместе с невероятной скоростью и огромным ростом переносимых данных, которые оформляют характер информационного настоящего, называемого Big Data, нарастает и ресурсный хаос: больше 90% создаваемого дигитального содержания - это неструктурированная информация[7]. Но те же самые тенденции стали и факторами информационной фрустрации, стали информационным невротизмом и информационным выгоранием (burnout)[1]. Они попадают в ядро так названной “экстремальной информационной ситуации” – крайняя степень противоречия индивида с собой или с чем-то вне себя.

Коррекция матрицы дигитальной интеллигентности

Сектор схемы где как раз необходимо сделать коррекцию - это дигитальная грамотность и еще точнее, это способность человека искать и оценивать содержание. Эту способность нужно положить в качество базиса для всех восьми способностей. Даже если через время мы придем к тому, что пользователи компьютера, электронного чтеца или планшета будут обладать чрезвычайно многообразными рецептивными стратегиями, то культура поиска, способность оценивать и селектировать информацию и образцы, знания и модели нашего познавательного, социального и эмоционального поведения окажутся необходимым основанием для организованного интеллекта. Способность к поиску и к организации информации фундаментальна для человеческой интеллигентности. Поэтому цивилизация книги дала этой способности определение „библиографической грамотности“.

В такой новой перспективе цивилизационной заботы о логике обучения по дигитальным умениям и компетентностям мы можем заново дефинировать классическую библиографическую культуру (высокую информационно-поисковую и информационно-организирующую культуру) не только как качественный параметр, но и как центр новой матрицы интеллигентности.

Библиографическая компетентность могла бы быть ориентиром и корректировкой для надежной дигитальной интеллигентности. Мы можем проиллюстрировать эту идею, вписывая символ библиографии – ключ к знанию – в центр ее спектра (см. фиг. 1 – гибридная интерпретация схемы д-р Park Yuhyun по DQ Project[6] и лого информационно-библиографического отдела Печорской межпоселенческой централизованной библиотечной системы). Гибридное послание, струящееся из этого лого представляет собой композицию из стилизованных изображений ключа, из страниц газеты и открытой книги.

Рис. 1. Центроположенность библиографической интеллигентности в матрице дигитальных компетентностей

Имея ввиду особую важность послания для защищаемого здесь тезиса, я позволю себе полностью процитировать описание: „Ключ – традиционная эмблема библиографии – символизирует ключ к книгам, к поиску ответов на вопросы, к знаниям, в том числе библиотечным. В сочетании с печатными документами ключ отражает основную задачу информационно-библиографического отдела – систематизировать информационный поток и

своевременно доводить его до пользователей... Прямоугольник в центре логотипа рассматривается как контур флэш-карты, язычок ключа – как контур компьютерной мышки. Эти элементы символизируют использование новых информационных технологий, сети Интернет и электронных ресурсов в справочно-библиографическом обслуживании читателей. Овал, в который вписано лого, символизирует упорядоченность информации как конечный результат библиографической работы. Прямые линии логотипа визуализируют стремление к успеху и к совершенству библиографов, а изогнутые линии символизируют частные библиографические компетенции – логическое мышление, гибкость ума, эрудицию и творческий подход к выполнению читательского запроса. “[2] Сформулированную таким образом идейную спецификацию корпоративного логотипа можно использовать как концептуальное обоснование места библиографической компетентности среди общей цифровой компетентности гражданина XXI века.

Библиографическая интеллигентность

Каковы корни идеи взаимозависимости библиографического знания и цифровой грамотности? Каковы наши причины предложить пониманию принять именно центральную роль позиции библиографической интеллигентности, через которую проходят и в которой пересекаются все векторы нового информационного профиля личности – цифровой интеллигентности?

1. Высокий интеллект есть самая обеспечивающая гарантия информационного равновесия индивида. Но интеллект не совпадает

ни с высоким информационным уровнем, ни с информационным потенциалом человека. Развитие интеллекта не есть прямо пропорциональное число количеству воспринятой и усвоенной информации. Сами по себе большое количество информации и интенсивное информирование не делают человека умным или интеллектуально богатым. Интеллект может даже ослабеть или модифицировать себя во вредную для полнокровной коммуникации (направленной к взаимному пониманию) привычку именно из-за изобилия информации – если информация просто напросто накоплена в памяти, если ее нагромождение есть самоцель для человека, преследующего критерии образованности и широты компетенций. Пассивный читатель-консуматор является носителем деформированной интеллигентности – у него в памяти огромное количество самых многообразных сведений актуального естества, но он мыслит как по плоскости, поверхностно, шаблонно, он довольствуется мнимым всезнанием и не испытывает потребности задаваться „лишними вопросами“.

2. Библиографически интеллигентный гражданин знает, что человеческое знание бесконечно, знает, что чем больше он знает, тем менее возможно все узнать, но знает и прямые дороги к необходимому знанию. Устойчиво интеллигентный человек способен к гигиеническому, то есть к медленному чтению, которое его провоцирует ставить содержательные вопросы, сформулировать предположения и добиваться ответов на поставленные вопросы. А как хорошо известно, любое знание начинается с вопроса. Отношение „вопрос – ответ“ является движущим механизмом любой специализированной деятельности, дающей решение разных задач.

3. Библиографически грамотные люди – виртуозы умения задаваться вопросами о вкладе нового знания и организации новых данных. Дефакто библиографическая интеллигентность и есть эта способность быть генератором вопрошания и целенаправленного поиска. Умение задавать разнонаправленные вопросы мы можем связать с пунктуальным библиографическим чтением, что на самом деле есть метаумение – первый ключ к мудрости по определению Пьера Абеляра, данному им в его „рекомендациях к чтению“ („La sic et non“, 1122 г.). Такое метаумение требует особого волевого усилия вырваться из блаженного состояния всезнания, чтобы начать искать истину.

4. Кроме того, что библиографически интеллигентный человек знает что делать с вопросами, но в отличие от любого единственно оперативно информирующего себя человека он способен к терпению, умеет выждать и не настаивать немедленно получить ответ.

5. Библиографическая интеллигентность подразумевает и метаумение, которое может структурировать, реорганизовать и репрезентировать базы метаданных и метаинформации – это метаумение имеет начало своего формирования в этапе библиографического образования. Такое умение Сенека Младший сравнивает с поведением пчел: во время процесса самозаполнения ресурсов по преодолению барьер информационной среды мы должны именно как пчелки “сортировать” накопленное хаотическим чтением, “пакетировать” его, чтобы лучше сохранить его; вложить все свое старание и способности ума, чтобы “смешать составляющие” этого накопленного и добиться его единого вкуса.

Библиографическая подготовка гарантирует поддержку равновесия новой информационной среды, подбирая сообщения и селектируя знание (подходящий контрапункт дает нам Пьер Буаст своим афоризмом: “Лишние знания бросают нас в нерешительность: слепой идет прямо перед собой”). Умение остановиться и остаться наедине с собой категорически указывает на равновесие ума, утврждает Сенека Младший и предостерегает нас: “будь осторожным, чтобы чтение многих авторов и всяких книг не принесли тебе некую беспорядочность и нестабильность; тот, кто хочет быть везде - он нигде.”[3, с. 6, 78].

6. Библиографический интеллект формирует читательский механизм самозащиты против иллюзорного внушения возможности полной информированности и против “фальшивой нулевой энтропии” неструктурированной информации, неопределенности и скорости поданных сообщений в массовых информационных процессах. Знания и информацию можно забыть, но интеллект есть тот, кто остается в качестве *потенциальной способности понимания, осмысления и интерпретирования произвольного содержания, в качестве преодоления всяких разрывов коммуникации*[4]. Как общая способность человека структурировать и систематизировать знания объектов, вскрывать логику их развития и этим самым управлять ими рациональным образом - интеллект есть признак и функция метаинформационной культуры.

Благодаря этим своим функциям библиографический интеллект может служить надежной опорой внутренне-психической, информационной и ценностной гармонии по пути к цифровой интеллигенности. Он предостерегает человека от хаоса

информационного мира, создавая барьеру перед деструктивными агентами, которые со своей стороны подпитывают энтропию человеческого сознания.

Заключение

Ошибка старой политики касательно читательской компетентности, а также и сегодняшней политики дигитальной компетентности – одна и та же: нет ретроспективного мышления (библиографического), которое воспользовалось бы накопленными тысячелетиями знаниями, скорее всего мы наблюдаем действия по методу „проб и ошибок“. В будущее мы ожидаем пересмотр всего исторического знания о статусе библиографии, чтобы вывести дополнительные аргументы в поддержку настоящего тезиса. А именно: культивация дигитальной интеллигентности имеет своим ориентиром и коррективом ценности даны библиографами. Таким образом новые „правители игры“ будут более чтящими и более знающими чем мы. Если мы сегодня их не видим, то это потому, что они восприняли тактику систематического, но непубличного чтения. Они наняли себе „виртуальных ассистентов“ – преквалифицированных библиографов, и благодаря их помощи они накапливают уникальное персональное знание, которое в будущее даст им власть и возможность контролировать.

Список литературы

1. Еляков, Анатолий. Информационная перегрузка людей. *Социологические исследования*. – 2005. – №5. – с. 114-121.
2. Описание логотипа ИБО. [Электронный ресурс]. МБУ Печорская межпоселенческая централизованная библиотечная система:

- Информационно-библиографический отдел. – 1999. Режим доступа: http://peshora-cbs.ru/page/levoe_menju.tsentralnaya_biblioteka.informatsionno_bibliograficheskiy_otdel.opisanie_logotipa (дата обращения: 27.05.2016)
3. Сенека, Луций Аней. Нравствени писма до Луцилий: Т. 2. – София: Рива-АВС-90, 1996. – 449 с. (Seneca, Lucius Annaeus. Ad Lucilium epistulae morales. – Oхonii: Clarendon, 1984).
 4. Цветкова, Милена. Информационна култура: Името на четенето. – София: Gaberoff, 2001. – 224 с. (Tsvetkova, Milena. Information Culture: The Name of Reading. – Sofia: Gaberoff, 2001. – 224 p.)
 5. Maher, Robert, Alex Alvarado, Domaniç Lavery & Polina Bayvel. Increasing the information rates of optical communications via coded modulation: a study of transceiver performance. [Электронный ресурс]. *Scientific Reports*. – Vol. 6. – 11.02.2016. doi:10.1038/srep21278 (дата обращения: 27.05.2016)
 6. Park, Yuhyun. 8 digital skills we must teach our children. [Электронный ресурс]. *World Economic Forum*, 13.06.2016. Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2016/06/8-digital-skills-we-must-teach-our-children> (дата обращения: 27.05.2016)
 7. Schubmehl, David and Dan Vesset. The Knowledge Quotient: Unlocking the Hidden Value of Information Using Search and Content Analytics: White Paper. International Data Corporation (IDC), 2014. – 22 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.coveo.com/~/_media/Files/WhitePapers/Coveo_IDC_Knowledge_Quotient_June2014.ashx (дата обращения: 27.05.2016)

8. [Thirteen] 13 signs the fourth industrial revolution is almost here. [Электронный ресурс]. *World Economic Forum*, 11.09.2015. Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2015/09/13-signs-the-fourth-industrial-revolution-is-almost-here> (дата обращения: 27.05.2016)